

УДК 327

DOI: 10.17223/2312461X/9/5

«СИБИРЬ – ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ НАЧИНАТЬ НОВОЕ ДЕЛО, НОВЫЙ ПРОЕКТ...»

Интервью с С.В. Вольфсоном

Аннотация. Савелий Вольфович Вольфсон, историк, специалист широкого профиля в области международных исследований, бессменный руководитель отделения международных отношений Томского государственного университета, отвечает на вопросы. Как выбирать темы для исследования? Какие направления исследований являются актуальными? Что значит жить и работать в Сибири?

По мнению С.В. Вольфсона, ученый обладает полной свободой в выборе темы исследований, но все же важно, чтобы выбранная тема была актуальна для региона и страны. Савелий Вольфович полагает, что результаты исследований должны быть востребованы бизнесом, властью, обществом. Приоритеты развития науки определены в ведущих странах мира, однако в России этого все еще не произошло. Главную тревогу С.В. Вольфсона вызывает растущая возможность большой войны, и в этих условиях специалист в области международных отношений, как бы это ни было опасным, должен говорить людям правду об истинном положении дел.

Ключевые слова: изучение международных отношений, Сибирь, исследования

ВОЛЬФСОН САВЕЛИЙ ВОЛЬФОВИЧ, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории, руководитель отделения международных отношений Томского государственного университета (ТГУ).

Савелий Вольфович Вольфсон родился 18 февраля 1931 г. в г. Сталинграде. В 1950 г. поступил на историко-филологический факультет Томского государственного университета. В 1955–1958 гг. работал учителем истории в школах г. Новосибирска, в 1958–1962 гг. – ассистентом кафедры истории Новосибирского педагогического института, с 1966 г. – ассистент, с 1968 г. – доцент кафедры новой и новейшей истории (с 1993 г. кафедра новой, новейшей истории и международных отношений) ТГУ. В 1967 г. защитил диссертацию по теме «Политическая борьба в правящих кругах США по вопросам внешней и военной политики в 1950–1951 гг. (в связи с войной в Корее)».

В 1969 г. С.В. Вольфсон явился инициатором создания в ТГУ группы по изучению международного молодежного движения, в дальней-

шем основная проблематика исследований получила статус Центра международных исследований и новейшей истории, в настоящее время – «Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе: методология и теория исторического знания»¹.

С.В. Вольфсон был одним из инициаторов открытия в 1991 г. в Томском государственном университете специальности «международные отношения», деканом факультета международных отношений Высшей школы бизнеса ТГУ, он является бессменным руководителем отделения международных отношений на историческом факультете ТГУ. Ведет спецкурсы по теме «Энергетическая политика и энергетическая дипломатия», «Современный Израиль», «Международный туризм», «Международный опыт инновационной политики». Инициатор проведения ежегодных международных конференций для молодых ученых по различным темам. Под научным руководством С.В. Вольфсона было защищено 13 диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Л.Д. Савелий Вольфович, для многих своих учеников Вы являетесь примером того, как можно и нужно заниматься исследованием международных отношений, живя «глубоко в Сибири», и как можно воплотить свою мечту вопреки обстоятельствам. Вы являлись инициатором многих успешных проектов по продвижению международных исследований в ТГУ и Сибири, начиная с 1960-х гг., когда большая часть страны была закрыта для международных контактов, и продолжили свою работу в данном направлении после исчезновения «железного занавеса». У Вас по-прежнему много идей и планов по изучению актуальных вопросов международного сотрудничества, особенно для молодых ученых. Несколько вопросов в этой связи.

Я хорошо помню, как мне в мою бытность аспиранткой часто говорили: «В Сибири не нужно изучать американскую молодежь и американскую молодежную политику». А на Ваш взгляд, какие темы должны выбирать ученые, работающие в Сибири?

С.В. В 1961 г. ректор Новосибирского государственного педагогического института говорил мне: «Живя в Новосибирске, надо заниматься Сибирью». Поэтому я поехал в Томск, в Томский госуниверситет, к С.С. Григорцевичу², который тогда возглавлял сибирскую школу международных исследований. И мы далеко не сразу пришли к единому мнению о теме диссертации. Самого Григорцевича, как и многих других специалистов, занимающихся всеобщей историей, интересовал дипломатический аспект внешнеполитической истории. Меня же интересовало, как война в Корее повлияла на Соединенные Штаты, на их внешнюю и внутреннюю политику. Самое главное, 1962–1963 гг. были очень близок к 1950–1951 гг., и то, что происходило в Советском Сою-

зе в шестидесятые годы, напоминало во многом то, что происходило в США, в частности подходы и оценки китайской проблемы. Конечно был прав С.С. Григорцевич, когда он – мудрый и осторожный ученый, сторонник академизма, подбирал темы для аспирантов, но я являюсь сторонником актуальных тем, близких к современности.

Ученые, живущие в Сибири, вольны выбирать любые темы, однако сейчас я сторонник тем, близких интересам Сибири. Ведь мы готовим кадры международников для регионов Сибири. Так возникают темы курсовых и дипломных работ – из тематики моих спецсеминаров. Энергетическая политика и энергетическая дипломатия (нефть, газ, атомная энергетика), инновационная политика – научная дипломатия (научно-образовательные комплексы регионов Сибири и их международные связи) и т.д.

Л.Д. *Что является главным для Вас как ученого при выборе тематики исследований?*

С.В. Востребованность темы, взаимосвязь с современными проблемами. Нельзя понимать это буквально. Сибирь, как и другие регионы России, только недавно (немногим более двадцати лет тому назад) получила право устанавливать внешние связи самостоятельно. Раньше все, до последних мелочей, решала Москва. Но московские ведомства опирались на мощную систему научных учреждений, чего не скажешь о регионах. Ни администрации, ни тем более бизнес еще не научились, не привыкли использовать проверенную временем и международным опытом формулу – сначала сбор и обработка информации, осуществляемые специалистами, затем принятие решений. Большинство участников международных связей, особенно когда речь идет о малом и среднем бизнесе, о вузовской системе и т.д., формируют эти связи стихийно, в лучшем случае обращаясь к московским специалистам.

У нас в Сибири, как и в других регионах России, еще не сложилась принятая в мире система сотрудничества власти, предпринимательства, научного сообщества международников. Отсюда **невостребованность востребованных тем.**

Л.Д. *Какие темы исследований в международных отношениях не получили должного внимания российских / сибирских исследователей?*

С.В. Пример того, как мы, ученые, просто не замечаем, не хотим замечать – тем более изучать, исследовать – это Индия. Когда защищалась диссертация О.В. Устюжанцевой³ об эволюции научно-технологической политики Индии, мы с трудом нашли оппонентов. Институт востоковедения РАН, Центр индийских исследований – ведущее учреждение. А далее – где найти индологов, сколько их в России? В Сибири их два – оба в Барнауле, одна занимается древней Индией, другой – Афганистаном, и несколько статей по Индии. Это – серьезно? Да что уже говорить об Индии. Мы гордились в советское время,

что Томск, ТГУ – один из ведущих центров американистских исследований в стране, наряду с Москвой, Ленинградом и Киевом. Я все больше опасаюсь, что мы в обозримом будущем можем потерять сибирскую американистику.

Л.Д. Каков должен быть результат исследования? Кому и в каком виде нужны результаты академических исследователей?

С.В. Результат исследования – научно-обработанная на хорошем теоретически осмысленном уровне и востребованная информация, заставляющая людей действовать или осмысливать уже содеянное. Обычно мы доказываем, что наши исследования востребованы в учебном процессе, для подготовки учебных курсов. Хотелось бы, чтобы в условиях возрастающих международных связей все большее количество людей, вовлеченных в этот процесс, нуждались бы в результатах нашей работы.

Л.Д. Савелий Вольфович, наука о международных отношениях чему-то учит?

С.В. Наука о международных отношениях действительно многому учит. Это ведь обобщение международного опыта. Учит тех, кто хочет учиться. Но есть и те, кто учиться не хочет, кому международный опыт не указ. Их ошибки, их просчеты, их незнание несут ущерб не только им. К сожалению, от этого страдает большое число зависимых от них людей.

Л.Д. Что значит быть международником сегодня в Сибири, России, мире?

С.В. Очень трудно ответить на этот вопрос. Фирма, стремящаяся к международному сотрудничеству, не добьется больших результатов, не используя опыт и знания специалистов. Тем более, когда речь идет о регионе, стране. Но это зависит и от понимания международником своей ответственности, и от тех, кто принимает решения, опираясь на знания специалистов (или отказываясь от этого).

Что касается страны и мира, мы приближаемся к чрезвычайно опасной грани – к возможности большой войны. Вряд ли в какой-либо стране есть властная группировка, целенаправленно стремящаяся к войне. Но опасность войны возрастает, и достаточно высокими темпами, как результат просчета, как последствие взвинчивания эмоций, как следствие отключения разума, как результат роста изоляционистских настроений и разрыва контактов.

Это характерно для современной России, для современной Европы, для сегодняшней Америки. Чем меньше контактов, тем меньше сдерживающих объектов для ищущих простых решений политиков, тем больше просторов для экстремистских акций. Международник, как бы это ни было опасным, должен говорить людям правду об истинном положении дел. Но кто его услышит?

Л.Д. По Вашему мнению, существует томская школа международных отношений? В чем это выражается? Чем она отличается от других центров?

Томская школа международных исследований существует со своими традициям, которые создавали «отцы-основатели» – С.С. Григорцевич, А.И. Данилов, Н.С. Индукаева, Н.С. Черкасов. Москвичи, не все, но очень многие, – сотрудники возникающих в последнее время различных центров, подхватывают и быстро теряют, забывают и т.д. модные идеи, концепции, теории – работают по поверхности, «снимают пенки». Так было и в 1970–1980-е гг., так в больших масштабах происходит сейчас. Это результат погони за финансированием, за грантами. Конечно, так работают не все, но многие.

Мы (томская школа) были вдали от сиюминутных воздействий, это позволило нам работать основательно, опираясь на источники. Не схема определяла результат, а источниковая база. К сожалению, новые «вехи» приходят и к нам, а с ними и верхоглядство, подгонка под схему. Надеюсь, что окончательно это не произойдет.

Л.Д. Для Вас, как для сибиряка и исследователя, что такое «Сибирь»?

С.В. Я родился в Сталинграде. Живу в Сибири с 1942 г. и трудно представляю себе жизнь и работу в каком-то другом месте. Сибирь – это возможность начинать новое дело, новый проект. По крайней мере, так было. Что происходит сейчас, требует осмысления, но далеко не со всем можно согласиться. Но импульс этому, т.е. то, с чем трудно согласиться, дает не Сибирь.

Л.Д. Каков «секрет» или «рецепт» успешного ученого сегодня? Или что значит быть успешным ученым?

С.В. Я считаю успешным ученым Н.С. Черкасова⁴. Материально он жил трудно. Но он создал школу, новое направление в науке, воспитал учеников.

Л.Д. Если бы Вам дали возможность определять направления и объемы финансирования исследований в мире / России / ТГУ (☺ на выбор), как бы Вы расставили приоритеты?

С.В. В мире, в передовых странах эти приоритеты расставлены, определены: фундаментальная наука, прикладные науки, коммерциализация университетской науки, построение общества знаний, образование в течение жизни. В России эта схема не работает.

Л.Д. Есть ли у Вас как у ученого / специалиста мечта?

С.В. У меня не осталось времени на мечту. Сохранить бы то, что есть, что уже создано.

Томск, июль–август 2015 г.

Вопросы задавала Л.В. Дериглазова

Примечания

¹ http://wiki.lib.tsu.ru/wiki/Вольфсон,_Савелий_Вольфович

² Григорцевич Станислав Селиверстович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории ТГУ (1961–1993 гг.), научный руководитель С.В. Вольфсона. URL: http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Григорцевич,_Станислав_Селиверстович

³ Устюжанцева Ольга Валерьевна, кандидат исторических наук, тема диссертации «Эволюция научно-технологической и инновационной политики Индии (1991–2013 гг.)», защита состоялась 17 октября 2014 г. URL: http://www.tsu.ru/content/news/arkhiv_obyavleniy_o_dissertatsiyakh_predstavlennykh_v_dissertatsionnye_sovety_po_avtoram.php

⁴ Черкасов Николай Сергеевич (1931–1993), кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета ТГУ. Подробную информацию о нем как ученом и человеке можно найти на сайте исторического факультета ТГУ – <http://www.if.tsu.ru/professor/Therkasov.htm#3>, и Электронной энциклопедии ТГУ – http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Черкасов,_Николай_Сергеевич

Статья поступила в редакцию 3 августа 2015 г.

«SIBERIA – THIS IS AN OPPORTUNITY TO START UP A NEW DEED, A NEW PROJECT....». *INTERVIEW WITH SAVELY WOLFSON*

Abstract. Savely Wolfson, historian, specialist with wide interests in international relations, the Head of the Department of international relations at Tomsk State University, answered the questions. How to chose a topic of research? What themes of research are relevant? What does it mean to live and to work in Siberia?

Savely Wolfson believes that a scholar has a free will to chose the topic for his / her research, although it is important that the chosen topic was relevant for the region and for the country. Savely Wolfovich thinks that the results of study should be on demand for business, authorities and society. The leading world countries have determined the priorities in the field of research, while Russia still has to set her priorities. The main concern of Savely Wolfson is a growing danger of a big war, and considering this situation a specialist in international relations should speak truth on real situation in the world.

Key words: international relations studies, Siberia, research

DOI: 10.17223/2312461X/9/5